
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
КОРОЛИ
умирают первыми
НАТАЛИСА КРИСТАЛЬНАЯ

Наталиса Кристальная

Короли умирают первыми

«Автор»
2026

Кристальная Н.

Короли умирают первыми / Н. Кристальная — «Автор», 2026

Она скрывает, кто она. Он скрывает, что знает её секрет.Дамиан привык играть по своим правилам. Но когда в его игру вмешивается девушка, которая не боится ни его силы, ни его тьмы, правила рушатся. Кто-то методично стравливает триумвират, на границе хозяйничают дикие, а в стенах Академии слишком долго жили те, кого там быть не должно. И у каждого - своя тайна, за которую можно умереть.Когда Лиара исчезает, Дамиан понимает: началась новая партия игры, где ставка - не власть и не трон, а намного больше. И теперь ему придётся решить, что важнее: месть, которую он вынашивал годами, или девушка, которая стала его единственной слабостью.Эмберия не прощает предателей! Здесь пешки становятся ключевыми фигурами, а короли - их жертвами.Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или действиями случайны и не являются рекламой или одобрением.

© Кристальная Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Доверять нельзя предать 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Наталиса Кристальная
Короли умирают первыми

Глава 1. Доверять нельзя предать

Пепел не гаснет,
Пламя не спит.
Ты меня слышишь?
Я твой магнит...
Не отпускай...

Дамиан, Академия

Он просидел в своём кабинете безвылазно до позднего вечера, изучая справочник по магическим болезням:

«Если магические каналы повреждены, сила не может свободно циркулировать по телу, застревая в нём и превращаясь в отраву. Это может привести к самым негативным последствиям, от потери силы вплоть до летального исхода».

Сила бурлила внутри, но вызывать её всё ещё было смертельно больно.

Дамиан сжал пальцы, вспоминая, какие чувства должен испытывать, но по венам снова прокатилась только боль – раскалённая и острая, как тонкая проволока. Он выдохнул сквозь зубы и закрыл справочник.

Никто не должен узнать, что он не в силах защитить не то что Лиару – даже самого себя. Это может уничтожить их обоих, ведь Элисар только и ждёт подходящего момента для следующего хода.

Дамиан надеялся, что, если он только поймёт, что именно в его восстановлении после возвращения пошло не так, то сможет с этим справиться.

Но пока каждое применение силы накрывало его самым мучительным откатом, и с каждым таким разом терпеть эту рвущую внутренности боль становилось невыносимее.

Академия давно опустела, а солнце скрылось за горизонтом. Пора бы возвращаться во дворец, только вот Дамиан больше не чувствовал себя там спокойно.

Как можно, когда он знал, что Лиара где-то на территории Академии – в своей тесной комнате. Неосознанное и неподконтрольное желание находиться как можно ближе к ней овладевало им всё чаще.

— А вот и ты…

Он резко поднял голову, кончики пальцев свело, и под кожей на мгновение запульсировала густая и вязкая сила, готовая рвать плоть любого, на кого набросится. Но это была всего лишь Равенна. Дамиан сжал руку в кулак и убрал её под стол.

Равенна, его бывшая невеста, змеёй проскользнувшая в кабинет, в то время как остальные служащие Академии боялись приближаться не то что к его двери – к самому коридору, где обосновался Дамиан. Именно по этой причине некогда оживлённое место теперь всегда пустовало – здесь не ходили ни студенты, ни профессора.

Впрочем, он был даже рад.

И, естественно, Равенна стуком в дверь себя не обременила.

Он откинулся в кресле, между делом закрывая книгу и кладя сверху рабочие документы. Но Равенна не смотрела на его стол, сейчас её занимало только его лицо, которое она с жадностью рассматривала.

— Нашла что-то интересное?

Он тоже позволил себе оценивающий взгляд, едва склонив голову набок.

Равенна осталась такой же, какой он её запомнил: глаза оставались так же холодны и расчётливы, как и несколько лет назад, а красота и соблазнительная фигура всегда были при ней.

— Оставлю комплименты при себе, — она усмехнулась, наконец подходя прямо к столу и упираясь в него ладонями. Смелый вырез её чёрной шёлковой блузки стал ещё глубже, но никого из них это ни капли не смущало. — А ты не торопился с визитом. Слишком занят предстоящей свадьбой?

Конечно, она уже в курсе.

Дамиан поджал губы.

— Напомни, почему тебе есть до этого дело? — спросил он.

— Абсолютно нет, — Равенна улыбнулась, заправляя прядь тёмного локона за ухо. — Мне просто интересно, чем тебя не устраивало наше старое соглашение. Неужели эта девица с непонятной родословной смогла предложить что-то лучшее?

Её буквально распирало от желания узнать эту причину, но она стойко держалась, принимая лишь слегка заинтересованный вид. Однако теперь Дамиан читал её желания как открытую книгу.

Он позволил себе улыбку и медленно поднялся, приблизившись к ней и оперевшись на стол. Просто потому, что не любил смотреть на людей снизу вверх, только вот глаза девушки заблестели пониманием.

— Думаешь, не может быть ничего лучше брака по расчёту? — тем временем Дамиан порылся в памяти, выуживая то, что, казалось, давно похоронил. — Я помогаю тебе строить карьеру в совете, ты закрываешь глаза на мои возможные связи. Секс по желанию.

— Как видишь, оказалось, что помощь с карьерой мне не нужна, — усмехнулась Равенна. — А обоюдное желание делить постель у нас появилось… когда? На второй день после помолвки?

Теперь она сделала вид, что задумалась.

— На второй час, — он лениво окинул взглядом фигуру и лицо. Испытывал ли он к ней что-то, помимо похоти, раньше? — Это было до того, как ты и остальные отвернулись от меня.

— Мы отвернулись? — Равенна всплеснула руками. — Дамиан, ты совершил ужасную вещь! Что я должна была сделать, по-твоему, отправиться следом за тобой?

Она обошла его и встала напротив, практически прижимаясь к его телу.

— Так что же предложила тебе *она*? Ты здесь, и мы могли бы восстановить прежние договорённости…

— Не думаю, что тебе нужно это знать.

Он смотрел в знакомые глаза, но не понимал, что именно испытывает.

Он скорее удивлялся самому себе, чем что-то чувствовал, и не понимал, почему тогда он пошёл на эту сделку.

Родители выбрали Равенну и предложили ему в качестве кандидатки. Её семья нуждалась в поддержке – мать, Изабелла, лишившись мужа, не справлялась с делами семьи.

Никто не настаивал и не заставлял его. Но почему-то он согласился – именно тот Дамиан, верящий в чувства, долг, дружбу – выбрал холодный расчёт.

Дамиан в настоящем, кому Равенна теперь подходила куда больше, выбрал Лиару – бойкую, чувственную, абсолютно неконтролируемую и с трудом идущую на компромиссы. Упрямую, недоверчивую.

Живую.

Слишком иррациональный выбор, который он до сих пор никак не мог понять. Объяснить.

— А что нужно тебе? — Равенна заглянула в его глаза, как делала это раньше. — Хочешь знать, как *я* скучала?

Её рука легла поверх его, пальчики быстро пробежались от запястья до локтя, замерев. Она подвинулась ближе, не отрывая от него глаз, ладонь легла на живот и медленно поползла вверх, к шее.

Он не двигался, руки по-прежнему свободно лежали вдоль тела. Он наблюдал, испытывая лишь лёгкий интерес к тому, как далеко она может зайти.

Но чем дольше он смотрел на неё, тем больше раздражался.

Затем схватил её за талию, развернул и усадил на край стола, протиснувшись между её ног. Равенна охнула и обольстительно улыбнулась, пока он наклонялся к её лицу.

— Знаешь, что я думаю? — Он смотрел ей в глаза, а не на приоткрытые губы. — Изабелла не справляется с делами, и моя поддержка твоей матери сейчас была бы очень кстати.

— Что? — не ожидавшая такого поворота Равенна отшатнулась, едва не повалившись лопатками на стол.

— Рассчитывать на это как минимум глупо, учитывая, что твоя семья была в числе большинства советников, проголосовавших за моё изгнание.

— Голосование было тайным, Дамиан. — Равенна попыталась слезть, но ей некуда было деваться от его ледяного взгляда. — Не делай вид, что тебе что-то известно.

— Нового соглашения не будет, — отрезал он, наклонившись ещё ближе и заглядывая в глаза.

Равенна должна понять, что играть с ним у неё не выйдет, и сейчас она оказалась достаточно напугана, чтобы этот смысл начал доходить.

Он почувствовал её присутствие, как только она переступила порог: только Лиара ходила твёрдой и шумной поступью, словно на поле битвы.

— У меня ново…

Её голос оборвался на полуслове, когда она увидела его, всё ещё стоящего между разведённых ног Равенны.

Пепел.

Она была вся раскрасневшаяся и растрёпанная, словно очень торопилась к нему, её грудь в вырезе хлопковой туники быстро вздымалась и опускалась, и ему стоило некоторых усилий, чтобы снова переместить взгляд к её лицу.

А когда он, наконец, поднял взгляд, её лицо уже превратилось в ледяную маску.

— Что-то срочное? — спросил он.

— Уже нет, — медленно ответила она, гипнотизируя его плечо. — Твои дела явно не ждут.

Она собиралась уйти.

— Подожди.

Он быстро подошёл к ней, в то время как Лиара старательно отводила глаза.

Что он хочет ей сказать? Извиниться? Всё объяснить?

Какие-то банальные глупости, не имеющие с ними ничего общего.

Он не обязан ничего объяснять, а Лиара не имела права злиться. Но она злилась. А он не хотел её отпускать вот так.

Равенна, всё ещё сидящая на столе, с интересом наблюдала за ними.

Он снова опустил взгляд на руку Лиары, чтобы рассмотреть то, что она сжимала в ней, но теперь её руки были пусты.

— Точно всё в порядке?

Тогда он осторожно прикоснулся к выбившимся из косы прядям и убрал их с лица. Она вздрогнула и подняла на него взгляд, полный презрения.

— Я пришла попросить подогнать кольцо под размер. Очевидно, не вовремя, — соврала она, бросая убийственный взгляд на Равенну. — В следующий раз попробую постучать. А вам лучше запираться, когда трахаетесь у всех на виду.

Она отступила от него, а после развернулась и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Ситуа-а-ация, — протянула Равенна, спрыгивая со стола. В её голосе звучало самодовольство, от которого у него свело скулы. — В семейном гнёздышке намечается скандал? Кстати, мама действительно передаёт тебе привет, а я зашла, чтобы передать послание от совета – они просят не затягивать с отчётом об успеваемости индивидуальной группы.

Поправив одежду, Равенна вызывающе на него посмотрела и в этом взгляде читалась уверенность в своём положении женщины.

— Может, мать и грезит о союзе с принцем триумвирата, — она усмехнулась, — вот только мир вокруг тебя не вертится, Дамиан Аскарт. И, кстати, своё положение в совете и при Академии я заслужила сама – твои подачки мне не нужны. Увидимся, Дамиан.

Его взгляд потяжелел.

— Мы с тобой закончили, — бросил он, возвращаясь в кресло. — За отчётом пришлёшь секретаря.

Улыбнувшись, Равенна ушла так же тихо, как и появилась, оставляя его наедине с растущим напряжением.

Совет не доверяет ему, поэтому подослали бывшую невесту. Или они рассчитывали как-то воздействовать на него через Равенну.

Самое ужасное, что в этот момент его волновало совсем не это, а то, с каким презрением в глазах на него посмотрела Лиара перед тем, как уйти.

Он сжал виски и крепко зажмурился.

***

Шандир нашёл его спустя час, в этом же кабинете, в котором уже следовало бы организовать спальное место – настолько много времени он здесь проводил.

— Не кабинет в Центральном, конечно, — Шан деловито расхаживал туда-сюда, разглядывая обстановку и не переставая критиковать интерьер.

Дамиан даже отвлёкся от мрачных мыслей, чтобы с удивлением наблюдать старую привязанность друга к красоте.

Кто бы мог подумать, что нынешний суровый главнокомандующий армией, прошедший не один десяток боёв и имеющий множество шрамов, по-прежнему увлекался интерьерами, красивой посудой, живописью и ещё много чем, на что Дамиан давно перестал обращать внимание.

Что касается его кабинета в Центральном крыле, Дамиан там ещё даже не появлялся. Просто не хотел занимать место отца, а все рабочие процессы перенёс сюда, в Академию.

Что, кстати, было несомненным плюсом, учитывая временную неспособность использовать силу и открывать порталы.

— Так зачем вызывали, *профессор*? — Шандир занял кресло для посетителей. Интерес к обстановке постепенно угасал в его глазах, зато отчётливо читалось желание поглумиться. — Неужели я в чём-то провинился?

На это Дамиан мог лишь прикрыть глаза и сжать переносицу в болезненном, обречённом жесте. Сегодняшний день оказался слишком долгим, чтобы он мог адекватно реагировать на шутки.

К тому же, больная фантазия мгновенно нарисовала вместо Шана Лиару, с придыханием задающую тот же вопрос.

— Мне нужно кое-что, — собравшись с мыслями, он серьёзно посмотрел на друга. — Тебе не понравится.

— Я тебе должен, — друг кивнул, садясь ровнее. — Давай выкладывай.

— Мне нужно, чтобы ты нашёл кое-кого в Восточном крыле. Кое-кого, кого твой отец решил наказать.

— О чём это ты? Кто-то из твоих людей попал в пыточные?

Веселье разом слетело с лица друга, взгляд стал острым и колючим.

— Тебя слишком долго не было. Возможно, стоит лучше присмотреться к месту, которое зовёшь своим домом и к человеку, кого называешь отцом.

Дамиан не собирался смягчать смысл сказанного.

— Мой отец не идеален, я в курсе. Но ты пытаешься мне сказать, что он удерживает кого-то против воли без суда и решения совета. Это серьёзное обвинение. И почему я должен тебе поверить?

Их взгляды встретились в молчаливом противостоянии, и никто из них не собирался уступать другому.

— Я не заставляю тебя выступать против отца – лишь найти человека. Что с этим делать дальше – решать тебе.

— Серьёзно? Мне подойти и спросить, не прячет ли он у себя кого-то из твоих людей, так что ли?

— Не *моих* людей. Подруга Лиары пропала.

В ответ Шандир громко рассмеялся.

— Студентка? Дамиан, тебя по голове не били? Мне некогда заниматься этими играми, во что бы ты там ни играл. Найди другого мальчика на побегушках.

Дамиан вздохнул.

— Ладно. Эту девушку последний раз видели, когда Элисар уводил её с приёма, после чего она исчезла. Ты знаешь, что император испытывает слабость к беззащитным девушкам? Впрочем, неважно, поищу кого-то другого.

Шандир внимательно слушал его, а когда Дамиан закончил, поднялся со своего места и навис над Дамианом.

— Так хорошо разбираешься в слабостях императора?

— Я не пытаюсь опорочить твоё имя, — Дамиан вздохнул, почти жалея, что обратился к Шандиру. — Неужели оставишь девушку в беде? Кроме тебя, вряд ли ей кто-то поможет.

— Давишь на больное, *друг*, и это не слишком вежливо.

— Ты переживёшь, — Дамиан откинулся в кресле, изучая его взглядом. — Я прошу серьёзно.

— Пепел с тобой, я попробую разузнать. Но только потому что, даже если хоть капля из этого – правда, я обязан знать.

Шандир выдохнул, принимая поражение. Ведь они оба знали – как бы тот ни любил отца, его праведная натура не станет закрывать глаза на жестокость.

Лиара, Академия

Я шла по пустым коридорам Академии, чеканя шаг и скрипя зубами.

С чего я вообще решила, что рассказать Дамиану о записке в кармане – хорошая идея?

Возможно, наш совместный обед вскружил мне голову. Возможно, увидев, как другие относятся к третьему принцу, я вдруг посчитала его нормальным.

Я всего лишь хотела обезопасить себя на случай, если записка – ловушка Элисара или кого бы то ни было. Но в итоге я приняла неверное решение довериться человеку, которому на меня плевать.

Пока я неслась к нему, он шагнул далеко за пределы моего терпения и понимания.

И теперь меня сжигала злость, сплетённая с ревностью, как только перед глазами вставала картина чужих разведённых ног и Дамиана между ними.

Эти два чувства разъедали все остальные, что *пока ещё* во мне оставались.

В плане верности Дамиан ничем мне не обязан, как и я ему. Но…

Я не понимала, как он мог сделать это в Академии, в кабинете с незапертой дверью. Когда любой мог войти и увидеть, чего стоит наш с ним союз и моё достоинство в глазах третьего принца.

Хорошо, что это увидела *я*.

Но эта змея в шелках, что злорадно улыбалась из-за его спины…

Мне нужно было срочно остыть, сбросить пар, и поэтому я прибавила шаг, направляясь на полигон.

Я надеялась, что в такое время там будет достаточно уединённого пространства, чтобы воспользоваться силой – записка всё ещё лежала в кармане, и я намеревалась сжечь её как можно быстрее. В комнате это делать считала небезопасным, так что выбор места был очевиден.

После нашей совместной прогулки по городу Дамиан привёл меня в Западное крыло, познакомил с управляющим и велел переехать к нему. Ради моей безопасности.

Как хорошо, что этого сделать я не успела.

Плевать, что Дамиан запретил ночевать здесь, и плевать, что это на самом деле может быть опасно – сейчас я радовалась, что после смогу вернуться в свою тесную комнату и обдумать всё, что сегодня произошло.

Когда я подошла достаточно близко, успела разочароваться, поскольку практически прямо у входа на трибунах кто-то сидел. Я же рассчитывала, что если студенты и будут, то они хотя бы будут заняты тренировкой в загонах, а не рассиживать на трибунах в темноте.

— Чтоб тебя саблезуб сожрал! — я развернулась обратно к Академии.

— Лиара?

Я сбилась с шага и обернулась, приглядываясь к тёмному силуэту.

— Акиндин?

Второй принц – последний человек, кого я ожидала увидеть здесь, тем более в такой час. Но его серебристая рубашка и белые волосы всё сказали за себя.

Но и он, казалось, был удивлён не меньше моего: высоко поднятые брови, нахмуренный взгляд.

— Что ты здесь делаешь?

— Вообще-то, — я зашла на территорию полигона и поднялась к нему на трибуну, усаживаясь рядом, — я здесь учусь стараниями Элисара. А вот что здесь делаешь ты?

— Я – принц, — он усмехнулся. — Могу быть где хочу и когда хочу. Неужели твой жених настолько плох, что прячешься от него здесь?

Какой любопытный.

— Неужели завидуешь моему положению? — я позволила себе усмешку, хотя внутри всё ещё кипела злость на Дамиана.

— Хотел бы… но это вряд ли, — Акиндин перевёл взгляд с меня на поле. — Почему ты пошла на это?

— На помолвку? Разве не очевидно? — Я действительно удивилась вопросу. — Твой император решил, что может держать меня на коротком поводке, использовать как приманку и угрожать.

— И ты решила, что *он* защитит тебя?

— Решила, что он держит слово, — отрезала я. — А ты бросаешься словами, будто знаешь его лучше меня.

— Я знаю его лучше всех, — Акиндин развернулся ко мне, прожигая взглядом, в котором я увидела застарелую боль, обиду и злость. — Он тот, кто много лет притворялся близким,

а затем вонзил кинжал мне прямо в сердце. Он лишил нас с Эстер отца, нашей поддержки и опоры.

— Я знаю, — я вздохнула и отвернулась, не в силах смотреть на него. Сегодня звёзды на небе горели по-особенному ярко.

— Но это не остановило тебя от ошибки.

Вряд ли такая ненависть способна исчезнуть за одну ночь, если вообще способна. Я не собиралась переубеждать Акиндина. В конце концов, у них с Дамианом своя история, и мне в ней места нет.

Но я успела узнать Акиндина, пусть и немного. И сейчас он сам не был похож на себя.

— Я знаю другого Дамиана – того, кто четыре года выживал в чужом городе: без своей силы, без средств, поддержки и связей, и выжил. Этому Дамиану я могу доверить свою спину. А то, что между вами – меня не касается, Акиндин.

— Лиара, ты слишком наивна, — он фыркнул, немного расслабляясь.

Ветер ласково гладил его раскиданные по голове пряди, качал длинную серьгу в ухе.

— Когда-то мы любили проводить здесь ночи, после тренировок, — поделился он, слабо улыбаясь. — Шан, я и он. Вон там, — он указал в сторону, на островок плотной травы. — Болтали, строили планы, выпивали. Пока всё не разрушилось.

— Если я не ошибаюсь, тогда все кого-то потеряли, не только ты и твоя сестра. У тебя осталась Эстер, а у него… он потерял даже себя.

Я готовилась к гневу Акиндина, но его не последовало. Вместо этого он всё так же смотрел в сторону, наверно, предаваясь светлым воспоминаниям, а может, и обдумывая мои слова.

— Думаешь, я не вижу дальше себя? Штука в том, Лиара, что мы не выбираем, что чувствовать. Я чувствую ненависть к Дамиану, и не могу это контролировать. Эстер долго справлялась со смертью матери, *годами*. Но смерть отца окончательно убила в ней детство и веру в лучшее. *Этого* я не могу простить.

Мы замолчали, каждый думая о своём.

Я – о том, что в корне не согласна с Акиндином: мы всегда сами выбираем своё чувство, будь то ненависть или любовь. Просто не каждый находит мужество признаться себе в этом.

— Почему ты так верен ему? — этот вопрос давно меня мучил, и сейчас было подходящее время, чтобы задать его.

— Элисар долго помогал мне справляться с утратой, поддерживал и заботился. Он может быть жестоким к врагам, — Акиндин вдруг взял меня за руку, и я насильно подавила в себе желание вырвать её. — Но к друзьям он милостив и ведёт себя совершенно иначе.

— Что ж, значит, тебе повезло, что вы друзья. Жаль, что Алисандра не такая везучая, — я высвободила руку и поднялась.

— О чём ты?

— Спроси у Элисара, куда он девает неугодных, слабых девушек.

Я хотела проверить его реакцию, ведь они с Лисой точно были знакомы. Вдруг Акиндин что-то знает? Даст мне подсказку?

— Он… — Акиндин не веря мотал головой, даже отступил от меня на несколько шагов. — Ты не понимаешь, о чём говоришь. Он бы не тронул её.

— А как же другие девушки, запертые в том уютном местечке? — я напирала.

— Откуда ты про них знаешь?

Акиндин нахмурился, тоже поднимаясь, и оглянулся. Несмотря на весь свой внушительный вид, в его глазах я видела страх.

Сегодня он выглядел таким невинным и несчастным, что я забыла, с кем имею дело. Как приближённый императора, он просто не может не знать о том милом местечке, где мне недавно проводил экскурсию Элисар.

— Значит, вы достаточно дружны для таких откровений? — издевательски спросила я. — Может быть, ты и сам принимаешь участие в том, что он с ними делает?

— Закрой рот! — Акиндин подлетел ко мне, схватив меня за лицо, и я впервые испугалась его по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.